

Гряди в оба

На переговорах в Москве Владимир Путин и Синдзо Абэ осторожно дрейфовали вокруг Курильской гряды

> автор Андрей Колесников, фото Дмитрия Азарова/Коммерсантъ

27 апреля президент России Владимир Путин принял в Кремле премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который, считает специальный корреспондент “Ъ” Андрей Колесников, теперь надолго сменил тактику, стараясь раздобыть для Японии четыре курильских острова.

Владимир Путин и Синдзо Абэ — на «ты». Что может быть прекраснее между двумя людьми? Ничего. Это обстоятельство их отношений, впрочем, не приближает Синдзо Абэ к островам Курильской гряды, а Владимира Путина — не отдаляет от них. Но Синдзо Абэ затем и ищет встреч с Владимиром Путиным, что надеется все-таки: дружба эта, такая вдруг неистовая, окажется в конце концов результативной и занесет, да что там — забросит Синдзо Абэ в историю его страны.

Можно было бы, конечно, сказать, что если Синдзо Абэ будет возвращать острова такими же темпами, как до сих пор, то история переживет его, не дождавшись, и что вот Владимир Путин, к примеру, гораздо быстрее вернул своей стране Крым... Но такие уж они, эти японцы. Рохли, что ли...

Но в начале встречи Владимир Путин вдруг рассказал:

— Движение вперед есть!

Что он имел в виду, загадка, прежде всего конечно, для Синдзо Абэ, а потом уж для Владимира Путина. Но японского премьер-министра она не смутила:

— Что касается двусторонних отношений, в марте у нас состоялись консультации в формате «2+2», впервые за последние три года и четыре месяца. И благодаря этому мы смогли достичь хорошего результата по линии министров иностранных дел и обороны.

Что это за результаты — тоже, конечно, загадка, но почему бы и не сказать об этом, ведь встреч таких в конце концов давно не было, и вот они есть, а значит, это уже сам по себе результат, а не процесс.

Гораздо интереснее, что Синдзо Абэ нарочито отметил: он хочет переговорить сначала в узком составе, а затем — вдвоем. Обычно о таком вслух не говорят, но подразумевают. Но он хотел именно это подчеркнуть — и подчеркнул. Впрочем, мы-то знаем, что они еще и пообедали — и теперь уже более или менее широким кругом с министрами и главами некоторых компаний. И все это заняло не меньше трех часов, то есть много, вообще-то, времени.

Потом они вышли к журналистам. Выяснились подробности.

— Объем накопленных японских инвестиций в России растет, — рассказал российский президент. — В 2015 году он был \$1,3 млрд, в прошлом — \$1,7 млрд.

Цифры, мягко говоря, скромные, и в другой ситуации об этом лучше бы вслух и не говорить, но сейчас дорога не только каждая иена, но даже и каждый рубль.

— Говорили с премьер-министром Абэ и о планах совместного возведения газопровода Сахалин—Хоккайдо, создания морского энергомоста для поставок электричества из России в Японию, кооперации в области возобновляемых и нетрадиционных источников энергии.

Я все ждал, когда Владимир Путин перейдет к проблеме мирного договора, ведь, в конце концов, об этом же гораздо больше и дольше думали Синдзо Абэ и все, кто с ним сюда приехал. Да и Япония, смеем надеяться, замерла в ожидании.

— Хорошие возможности для взаимодействия открываются в области мирного атома, — продолжил российский президент. — Россия готова оказать Японии помощь в восстановлении АЭС «Фукусима-1» и предлагает самые современные технологии для очистки загрязненного грунта, переработки радиоактивных отходов.

Эти предложения, конечно, нельзя было игнорировать, и они, наверное, дорого стоят (а может, и дешевле), но когда же про мирный договор?

— В ходе переговоров были предметно рассмотрены вопросы углубления двусторонней промышленной кооперации, — рассказал президент России. — В России в настоящее время обеспечены максимально комфортные условия для привлечения передовых технологий и создания

новых инновационных производств. В особых экономических зонах и на территориях опережающего развития на Дальнем Востоке иностранным инвесторам предоставляются налоговые преференции, упрощенный административный режим, модернизируется инфраструктура за счет государства. Рассчитываем, что этими уникальными возможностями в полной мере воспользуются наши японские партнеры. Они получают не только прямой выход на российский рынок, но и доступ к потребителям из стран Евразийского экономического союза и СНГ.

Да они, конечно, на все готовы, и даже на тесное взаимодействие со странами СНГ, но ведь мирный договор надо заключить.

— Ожидаем масштабного представительства японских компаний и банковского сектора на крупнейших экономических форумах в России — Петербургском и Восточном. Ценим решение Японии принять участие в международной промышленной выставке в Екатеринбурге «Иннопром-2017» в качестве страны-партнера! — произнес Владимир Путин.

И президент России рассказал еще и про «Русские сезоны», открывающиеся в Японии, прежде чем наконец-то произнес долгожданное:

— Конечно, шла речь и о проблеме мирного договора, решение которой должно отвечать стратегическим интересам и России, и Японии и быть принято народами обеих стран. В этом контексте обсудили тематику совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах, о чем мы договорились с господином Абэ еще в декабре в Токио. Согласились продолжить начатую совместную работу и сформировать в ближайшее время перечень приоритетных проектов. Для изучения конкретных возможностей взаимодействия этим летом будет организована по-

ездка на Южные Курилы группы японских чиновников и бизнесменов.

Японцы, впрочем, не горят хозяйственной деятельностью на Курилах. В декабре прошлого года в Нагато японские журналисты признавались мне, что на самом деле эта деятельность не приближает, а отдаляет Японию от Курил, потому что закрепляет работу японцев на островах как обыкновенную инвестиционную деятельность, как вложения в чужую страну. Вот так они об этом думают.

— Кроме того, — сказал российский президент, — Россия обеспечит прямой авиaperелет для доставки бывших японских жителей островов с целью посещения могил их предков. Это гуманитарные вопросы, о решении которых мы также неоднократно говорили с господином премьер-министром. Он ставил эти вопросы, я с ним согласен, что они должны быть решены.

И вот это было уже что-то. Это было то, о чем горевал Синдзо Абэ в Нагато. И теперь у этих людей будет самолет. Да, это имело значение.

Осталось выслушать Синдзо Абэ.

Японский премьер во второй уже раз за этот день высказался о теракте в Петербурге:

— Я хочу еще раз выразить скорбь по жертвам зверского теракта, случившегося в метро Санкт-Петербурга, выразить сочувствие тем, кто получил ранения, и пожелать им скорейшего восстановления и выздоровления. Такого рода теракт является атакой против человечества в целом, и я решительно его осуждаю. В это трудное время Япония с вами, Россия.

Синдзо Абэ обладает способностью говорить от души, причем так, что это и звучит гулко так, из самой его, кажется, души. И Владимиру Путину еще предстояло в этом убедиться.

> Синдзо Абэ сменил тактику. Он в какой-то момент понял, что вернуть острова с наскока не получается. И он принял решение о длительной осаде

— В декабре прошлого года я приветствовал президента Путина в Нагато, — начал свое, как выяснилось, повествование Синдзо Абэ. — Шел снег...

Все, он мог уже остановиться. И так уже комок в горле застрял. Или это было начало хокку, и останавливаться было нельзя. Нет, это была проза, но какая:

— На моей родине президент Путин прочел письмо от бывших жителей островов, от бывших жителей северных территорий, четырех северных островов, в котором они делились с ним своей болью, своими сокровенными мыслями. Глаза президента Путина были внимательны и серьезны. Твой взгляд в тот момент, весь твой облик я и сейчас очень хорошо помню. Люди писали: «Хочу без стеснения, свободно посетить могилу своих предков, родные края, хочу встретить утро на своей малой родине».

А дело ведь в том, что так оно все и было. И так и глядел на него Владимир Путин, потому что представил себе всю эту историю. И русско-японскую, и личную историю каждого из этих людей. Чем он мог им помочь? Самолетом. Потому что отдать острова этим людям он не может. На них живут другие люди.

— Решено, — продолжил японский премьер, — впервые в истории — и на пресс-конференции президент Путин честно и откровенно сказал, что он был глубоко тронут, — организовать перевозку самолетом и осуществить посещение могил родственников бывшими жителями островов. Я хочу, чтобы в погожий июньский день бывшие жители островов посетили могилы своих предков на Кунашире и Итурупе.

Тогда шел снег. А этот день будет погожий июньский. Он будет так же светел, как светел был сейчас японский премьер-министр Синдзо Абэ. Он рассказывал теперь своему народу, что это и он тоже своими руками поднимал в небо этот самолет. Это случилось, когда шел снег...

— В течение многих лет пункт процедуры въезда и выезда, — кашлянув, договорил он, — был только один, а теперь и количество пунктов увеличится. Мы согласовали, что в этом году такой пункт будет открыт вблизи островов Хабомаи. Хочу, чтобы это было реализовано уже в августе!

Воля японского премьера была неумолима.

Рассказал он и о совместной хозяйственной деятельности. Все оказалось нескудно:

— Мы углубленно обсудили и совместную хозяйственную деятельность на четырех северных островах. Японцы и российские граждане вместе будут заниматься разведением рыб и морских ежей...

Синдзо Абэ не останавливался:

— Будем накапливать вначале маленькое сотрудничество и достигнем большого развития в совместной экономической деятельности. За общими усилиями есть мирный договор, к чему стремимся мы с Владимиром.

Я наконец понял, о чем он говорил весь этот день. Синдзо Абэ сменил тактику. Он в какой-то момент понял, что вернуть острова с наскока, демонстрируя агрессивные любовные отношения с Россией в противовес, между прочим, любым западным санкциям, не получается. Не на тех напали (в свое время). И он принял решение о длительной осаде. Он будет брать измором. Он согласен даже на хозяйственную деятельность на островах — в конце концов может оказаться, что это вдруг приблизит к цели.

— Это взаимовыгодная для обеих стран историческая попытка! — воскликнул Синдзо Абэ. — Мы с Владимиром хотим укрепить взаимное доверие между нашими народами посредством нового подхода, не зависящего от прежних идей, и заключить мирный договор!

Он убеждал сейчас прежде всего своих соотечественников:

— На основе взаимоуважения и взаимных выгод, а также взаимного доверия мы с Владимиром хотим рука об руку вдвоем идти по пути к заключению мирного договора!

Владимир Путин, конечно, не кивнул, но ведь даже и не моргнул.

— Владимир, мы в моем родном городе Нагато объявили свою честную решимость разрешить вопрос мирного договора нашими собственными руками! С тех пор прошло четыре месяца, и я приехал в Москву, выполнив свое обещание! Основываясь на соглашениях, достигнутом в городе Нагато, усилим эти шаги к окончательной цели!

Он имел в виду, что мяч теперь на стороне Владимира Путина.

А мяч-то в ауте.

ПОСТСКРИПТУМ

ЯПОНИЯ ГОТОВА К НОВЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ В РФ

Власти Японии позитивно оценили завершившийся визит в Москву масштабной делегации во главе с премьером Синдзо Абэ, назвав проведенные им переговоры с президентом РФ Владимиром Путиным «откровенными и содержательными». Стороны подписали 29 документов, затрагивающих сферы сельского хозяйства, инфраструктурного строительства, медицины, подготовки кадров и энергетики, сообщила позднее газета Коммерсант.ru. Москва и Токио также согласовали сроки прибытия на Курилы японской делегации, которая займется инспекцией островов и даст предложения по созданию режима совместной хозяйственной деятельности. Таким образом, экономическое сотрудничество между Россией и Японией постепенно набирает обороты — хотя по большинству политических вопросов страны по-прежнему занимают противоположные позиции. **PS**